

На этот раз концерт был похож на образец коммерческого шоу: в нем участвовали несколько певцов и групп, а свободных мест было тридцать тысяч. Чжао Юй зашла в интернет, чтобы проверить, так как несколько популярных звезд участвовали в концерте и билеты уже были раскуплены.

В дополнение к живой аудитории, концерт будет транслироваться в режиме реального времени на видеоплатформе. Это означает, что малейшая ошибка будет засвидетельствована всеми зрителями.

Компания предоставила Shining Five эту сцену, поэтому было ясно, что она возлагает на группу большие надежды. Сценические костюмы были доставлены в общежитие за день до начала концерта, и каждая примерила свой, чтобы убедиться в том, что размер подходит.

Поскольку Чжао Юй была известна своей талией и ее стилист знала, что людям нравится видеть ее тонкую талию, поэтому в этот раз для выступления был приготовлен серебристый кроп-топ с бахромой. При малейшем движении кисточки на груди колыхались с едва различимой чувственностью, подчеркивая красивые линии ее тела.

Накануне вечером группа не репетировала и рано легла спать.

На следующий день, сразу после завтрака, менеджер отвез их на площадку. После этого были репетиции, макияж, укладка и ожидание выхода на сцену. Ближе к концу вечера за кулисами стали слышны крики зрителей из зала.

Держа в руках стакан с водой, Линь Чжинань спросила шепотом:

— Как ты думаешь, придут ли на площадку наши фанаты?

Чжао Юй сказала:

— Обязательно придут, будь уверена в своей популярности!

Линь Чжинань любила пить воду, когда нервничала. После того, как она выпила два стакана, Чжао Юй забрала у нее этот стакан:

— Пей меньше, иначе, когда выйдешь на сцену, захочешь в туалет.

Линь Чжинань глубоко нервно вздыхала в течение полудня, но, казалось, наконец успокоилась и твердо сказала:

— Выступление должно быть представлено безупречно! Я смогу!

Их очередь выступить оказалась в середине, ближе к концу.

Чжао Юй все время делала поклоны, чтобы поздороваться, а про себя думала, что ей повезло с хорошей спиной, иначе она бы мучилась перед выходом на сцену.

Когда группа прибыла в зону ожидания, уже были отчетливо слышны одобрительные возгласы зрителей.

Чжао Юй некоторое время внимательно слушала, склонив голову набок, но не услышала криков «Shining Five», не говоря уже о своем личном.

Ведущий уже давал сигнал к началу выхода, когда пятеро ступили на подъемник и, взглянув друг на друга, соприкоснулись кулаками и тихо сказали друг другу:

— Файтинг!

Голос ведущего затих, и лифт медленно, дюйм за дюймом стал подниматься сквозь темноту к долгожданной сцене. Оглядевшись, девушки увидели, что весь зал заполнен и сияет поддержкой, раздаются волны одобрительных возгласов.

Вот где начинается мечта.

Музыка внезапно зазвучала в ушах – это их «Missing God».

Дебют был почти идеальным, безупречным. Пять девушек, как написано в текстах, которые они пели, были подарками от богов, тоскующих по миру людей. И живая аудитория, и фанаты, наблюдавшие за их выступлением на экране, были поражены и впечатлены этой сценой.

Живое шоу действительно производило большее впечатление на зрителей, чем музыкальные видеоклипы.

Когда прозвучала последняя нота, Чжао Юй подняла глаза и огляделась вокруг. Она увидела множество цветов поддержки, и среди огромного количества сверкающих всеми красками лайтстиков была маленькая горстка розового цвета, который принадлежал ей.

Ее яростно бьющееся сердце внезапно наполнилось теплом. Как ни странно, от тепла она стала взволнованной и удовлетворенной. Чжао Юй улыбнулась и махнула рукой в направлении поднятого розового знака «Юй».

Было настолько шумно, что она ничего не слышала, но подумала, что ее фанаты, должно быть, кричали.

Только когда лифт медленно опустился, затаившая дыхание Линь Чжинань взяла Чжао Юй за запястье. Ее ладони были потными и липкими, и, когда они посмотрели друг на друга, Чжао Юй увидела, что подруга задержала дыхание, пока ее глаза не покраснели.

Никто ничего не сказал, и долгое время они просто дружно смеялись – после идеального дебюта нервы, которые были напряжены все это время, наконец-то расслабились.

Сначала Чжао Юй не чувствовала усталости, но, надев верхнюю одежду и сев в машину, ее сразу же охватила сонливость. Она проспала всю дорогу до общежития, пока ее не разбудила Линь Чжинань.

Чжао Юй потерла глаза и уже собиралась выходить из машины, когда взглянула на подругу и замерла.

— Ты плакала?

Линь Чжинань тоже замерла на мгновение, а затем улыбнулась:

— Нет.

Чжао Юй знает ее так долго, неужели она все еще не понимает Линь Чжинань?

Но, глядя на внешний вид других девушек, не похоже было, что что-то произошло. И она не стала спешить и задавать вопросы. Вернувшись в общежитие и умывшись, Чжао Юй постучала в дверь Линь Чжинань. Прошло довольно много времени, прежде чем та открылась. В комнате не горел свет – было темно, и только мобильный телефон на кровати оставался единственным источником света. С помощью этого слабого света Чжао Юй заметила покрасневшие глаза Линь Чжинань.

Она поджала губы и закрыла за собой дверь, после чего взяла подругу за руку и шепотом спросила:

— Что случилось? Кто-то издевался над тобой?

Линь Чжинань ничего не ответила, только тихо всхлипывала. На ее телефоне воспроизводилось видео, и это была «Missing God». Она смотрела сегодняшнюю прямую трансляцию.

Чжао Юй подошла и взяла ее телефон; после просмотра повтора видео с их дебютного выступления она наконец поняла, почему Наньнань плакала.

На видео почти не было отдельных кадров с Линь Чжинань.

Когда настала ее очередь выступать в центре, камера переместилась, снимая задний план. И только после смены центра камера вернулась к крупному плану. Единственным личным снимком Линь Чжинань за все время выступления был танец лицом к лицу с Кристен, еще один кадр промелькнул, задержавшись менее чем на две секунды.

Так как Чжао Юй — центр группы, у нее хватает сольных кадров, чего не скажешь о других участницах.

Она выключила телефон, и в комнате наступила тишина, отчего рыдания Линь Чжинань стали более отчетливыми. Чжао Юй, ничего не сказав, подошла и обняла ее, нежно поглаживая по голове.

Линь Чжинань зарылась в ее шею, задыхаясь:

— Я чувствую себя посмешищем. Юйюй, может, мы не должны были приходить сюда?..

Голос Чжао Юй звучал спокойно:

— Если ты здесь, то жалеть об этом не стоит, — она отпустила Линь Чжинань, вытерла ей слезы и сказала: — Так будет не всегда, обещаю.

Линь Чжинань неотрывно смотрела на нее в темноте красными опухшими глазами и молчала.

Чжао Юй снова заговорила:

— Если они не снимают нас, мы сделаем так, что в конце они будут смотреть только на нас. Когда зрители будут желать смотреть только на нас, когда все камеры будут нацелены на нас, даже если ты будешь стоять в самом дальнем углу, ты будешь находиться под камерой, — она сделала паузу и четко проговорила: — Все будет хорошо, когда мы будем стоять на вершине.

Линь Чжинань вдруг вспомнила, что перед тем, как попасть в тренировочный лагерь, она волновалась, что ее исключат в первом раунде, если она не будет популярной. Тогда Чжао Юй улыбнулась и сказала:

— Не бойся, когда придет время, просто будь со мной. Мы будем вместе есть и спать, даже принимать душ и ходить в туалет вместе.

Так она могла использовать свою популярность, чтобы Линь Чжинань взлетела вместе с ней.

Чжао Юй внезапно улыбнулась. Эти прекрасные глаза оставались ослепительно яркими даже в темноте. Она вздохнула волосы и с яркой улыбкой заявила:

— Поверь мне, рано или поздно я буду стоять там, на вершине.

<http://tl.rulate.ru/book/64172/2759389>